

ЕЖЕКВАРТАЛЬНЫЙ ОБЗОР НОВОСТЕЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ И ПРАКТИКИ РОСПАТЕНТА

#3

(ИЮЛЬ– СЕНТЯБРЬ 2017)

1. НОВОСТИ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СТР. 2

2. НОВОСТИ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ СТР. 2

3. НОВОСТИ ПРАКТИКИ РОСПАТЕНТА СТР. 4

4. НОВОСТИ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ СТР. 5

5. НОВОСТИ ПРАКТИКИ РОСПАТЕНТА СТР. 6

1. НОВОСТИ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

1.1. ЗАКОНОПРОЕКТЫ

Правительство Российской Федерации внесло на рассмотрение Проект Федерального закона «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации», в котором наряду с другими изменениями:

- определены требования к доверенности, выдаваемой представителю, не являющемуся патентным поверенным, для ведения дел с Роспатентом, и установлены полномочия такого представителя;
- предусмотрено использование простой электронной подписи при подаче в электронной форме заявок на все объекты, подаваемые в Роспатент, и иных, связанных с ними заявлений и ходатайств;
- предусмотрена выдача свидетельства о государственной регистрации программ для ЭВМ и баз данных, топологий интегральных микросхем, в форме электронного документа;
- правительству Российской Федерации дано право установить ограничение на количество заявлений, подаваемых в течение года заявителем в связи с публичным предложением заключить договор об отчуждении патента на изобретение;
- изменены условия преобразования заявки на изобретение в заявку на полезную модель или промышленный образец;

- отменено направление заявителю отчета об информационном поиске до истечения семи месяцев со дня начала экспертизы заявки на изобретение по существу;
- предусмотрена процедура засекречивания заявки на промышленный образец, если будет установлено, что содержащиеся в ней сведения составляют государственную тайну;
- предусмотрена выдача патента на изобретение, за исключением патента на секретное изобретение, патента на полезную модель и патента на промышленный образец в форме электронного документа;
- изменены условия государственной регистрации в качестве товарных знаков обозначений, которые относятся к объектам, не подлежащим правовой охране;
- предусмотрена возможность перехода исключительного права на наименование места происхождения товара к другому лицу без заключения договора с правообладателем;
- установлено, что в отношении наименования, которое является наименованием географического объекта, находящегося за пределами Российской Федерации, заявитель представляет документ, подтверждающий его право на наименование места происхождения товара в стране происхождения товара.

2. НОВОСТИ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

2.1. ТОВАРНЫЕ ЗНАКИ

Суд оценил сходство товарных знаков в отношении так называемых «статусных» товаров компании Champagne Louis Roederer, France, производителя элитного шампанского «CRISTAL».

Общество «НОРДЭКС» является правообладателем товарного знака № 524860 в отношении игристого виноградного вина.

Французская Компания является правообладателем товарного знака № 528701, зарегистрированного в отношении товаров 33-го класса МКТУ «вина, охраняемые наименованием места происхождения «Шампань».

Также компании принадлежит исключительное право на товарный знак № 528702, представляющий собой комбинированное обозначение в виде бутылки, с расположенными на ней этикеткой, воспроизводящей товарный знак по свидетельству Российской Федерации № 528701.

По результатам рассмотрения возражения Роспатент принял решение об отказе в удовлетворении возражения и оставил в силе правовую охрану спорного товарного знака, однако суд не поддержал решение Роспатента и отметил, что в данном случае следует учитывать особенности словесных элементов товарных знаков — полное вхождение словесного элемента «CRISTAL» в словесный элемент «CRISTALINO» с буквами «INO», которые могут восприниматься как имеющие словообразовательную функцию (так, суд первой инстанции отметил, что в переводе с испанского первое является существительным, а второе — образованным от него прилагательным). Суд указал, что игристое вино под товарным знаком «CRISTALINO» может быть воспринято как продолжение ассортимента ряда компаний — доступного аналога дорогостоящего элитного напитка.

Президиум Суда по интеллектуальным правам поддержал решение суда первой инстанции и подчеркнул, что введение в заблуждение потребителей происходит не потому, что потребитель принимает игристое вино, маркируемое спорным знаком «CRISTALINO» за дорогостоящее шампанское «CRISTAL», а потому что воспринимает его как продолжение линейки товаров одного изготовителя, как более дешевый аналог известного продукта «CRISTAL» (маленький «CRISTAL»), что создает угрозу для размывания различительной способности всемирно известного бренда элитарных шампанских вин.

(см. Постановление от 4 августа 2017 года Президиума Суда по интеллектуальным правам, дело № СИП-427/2016).

Суд, вопреки мнению Роспатента, отметил, что российское законодательство не запрещает использовать в товарных знаках названия зарубежных стран.

Российское Общество подало в Роспатент заявку № 2013730153 на регистрацию комбинированного обозначения в качестве товарного знака в отношении товара «виски» 33-го класса МКТУ.

Роспатент отказал в регистрации товарного знака хотя Общество в возражении подчеркнуло, что словесное обозначение «SCOTTISH BOBBY» не является ложным, поскольку товар «виски» под спорным обозначением будет производиться в Шотландии, что подтверждено документально.

Суд по интеллектуальным правам пришел к выводу о наличии оснований для признания оспариваемого решения Роспатента недействительным, отметив следующее.

Словосочетание «SCOTTISH BOBBY» отсутствует в словарях, то есть не имеет определенного смыслового значения и является фантазийным, само по себе оно не содержит сведений, являющихся ложными.

Суд по интеллектуальным правам отмечает, что способность введения обозначением потребителя в заблуждение оценивается не абстрактно в отношении любых товаров, а в отношении тех конкретных товаров, в отношении которых обозначению испрашивается правовая охрана.

В настоящем деле подлежало установлению, вводит ли потребителей в заблуждение словесный элемент «SCOTTISH BOBBY», которое может быть переведено русскоязычными потребителями как «шотландский полицейский» в отношении товаров «виски» либо с учетом уточнения, приведенного заявителем в представленных в материалы административного дела письменных пояснениях, «виски, произведенный в Шотландии».

Обозначение может содержать элементы, как прямо указывающие на сведения об из-

готовителе или месте происхождения товара, так и элементы, порождающие у потребителя представление об этих сведениях через ассоциации.

Способность введения в заблуждение элементами обозначений и обозначением в целом не является очевидной и, как правило, определяется через ассоциативный ряд при восприятии потребителем обозначения, вызывая у него различные представления о товаре и его изготовителе.

Роспатент исходил исключительно из того, что спорное обозначение включает в себя элемент, указывающий на конкретную страну, резидентом которой заявитель не является и хозяйственную деятельность на территории которой не ведет.

В то же время данное обстоятельство само по себе не свидетельствует о возможности введения потребителя в заблуждение относительно места происхождения конкретных товаров, в отношении которых испрашивается правовая охрана, или их производителя.

Суд по интеллектуальным правам отмечает, что при вынесении решения Роспатент не принял во внимание, что товарный знак может использоваться не только для индивидуализации товаров, произведенных самим правообладателем, но и произведенных иными лицами (в том числе, находящимися в Шотландии) по заказу правообладателя товарного знака.

При изложенных обстоятельствах заявленное обозначение в отношении товаров 33-го класса МКТУ «виски» либо «виски, произведенный в Шотландии» не способно ввести потребителя в заблуждение относительно производителя товара и места его производства, а поскольку прямого запрета на использование в товарных знаках названий зарубежных стран законодательство не содержит, Роспатент должен был доказать, что в данном случае есть риск введения потребителей в заблуждение.

Приведенная обществом практика регистрации товарных знаков свидетельствует о том, что включение географических указаний в виде иных стран в товарные знаки российских правообладателей носит распространенный характер.

Суд по интеллектуальным правам признает, что каждое дело рассматривается отдельно от других дел, однако нормы права должны применяться и толковаться единообразно, одинаковые фактические обстоятельства должны оцениваться одинаково.

Как следствие, оспариваемый ненормативный правовой акт подлежит признанию недействительным как не соответствующий подпункту 1 пункта 3 статьи 1483 ГК РФ.

(см. Решение от 8 августа 2017 года Суда по интеллектуальным правам, дело № СИП-147/2017).

В споре о взыскании убытков, понесенных правообладателем при рассмотрении его возражения в Роспатенте, суд отметил, что расходы на оплату услуг представителя правообладателя не относятся к убыткам последнего и не могут быть взысканы в качестве таковых. Суд рассмотрел кассационную жалобу ООО «ЕвроИмп» по иску о взыскании убытков к ООО «Метро Кэш энд Керри», являвшимся обладателем товарного знака «BERGLAND» № 321953.

В период судебного разбирательства по делу № А40-3785/2011 о применении имущественных санкций к ООО «Метро Кэш энд Керри» за нарушение исключительных прав истца на названный товарный знак, ООО «ЕвроИмп» обратилось в палату по патентным спорам Роспатента с возражением против предоставления правовой охраны товарному знаку № 321953, и Роспатентом было признано недействительным предоставление правовой охраны товарному знаку.

Указанное решение Роспатента от 11.09.2013 впоследствии было признано недействительным решением Суда по интеллектуальным правам от 25.12.2013 по делу № СИП-161/2013, и правовая охрана товарного знака была восстановлена.

Обращаясь с исковым заявлением по настоящему делу, истец в качестве убытков заявляет расходы на оплату услуг адвоката по представлению его интересов в Роспатенте при рассмотрении возражения ответчика против предоставления правовой охраны товарному знаку № 321953.

Суд первой и апелляционной инстанций отказали в признании иска.

Кассационная инстанция Суда по интеллектуальным правам оснований для изменения (отмены) принятых по делу судебных актов не усмотрела и отметила следующее.

Истец обязан доказать факт несения убытков ввиду неправомерных действий ООО «Метро Кэш энд Керри», причинно-следственную связь между действиями ООО «Метро Кэш энд Керри», выразившимися в подаче возражения против предоставления правовой охраны товарному знаку № 321953, и причинением ООО «ЕвроИмп» убытков, а также доказать размер причиненных убытков.

Суды при разрешении спора по существу обоснованно исходили из того, что истцом не доказана неправомерность действий ответчика, и не установили обстоятельств, свидетельствующих о злоупотреблении правом со стороны ответчика.

Вопреки мнению заявителя кассационной жалобы, само по себе обращение с возражением против предоставления правовой охраны товарному знаку № 321953 не может быть квалифицировано в качестве злоупотребления правом. Правообладатель товарного знака, как лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность, несет риск возникновения неблагоприятных последствий в виде возможного оспаривания принадлежащего ему исключительного права, что прямо предусмотрено нормами статьи 1513 ГК РФ.

Расходы на оплату юридической помощи произведены истцом в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности, а не в связи с нарушением ответчиком его прав. Расходы, понесенные при соблюдении внесудебного порядка (по оплате услуг консультанта в Роспатенте), в отличие от расходов, понесенных при соблюдении досудебного порядка, не подлежат возмещению в качестве судебных.

(см. Постановление 5 июня 2017 года Суда по интеллектуальным правам, дело № А40-117589/2016).

3. НОВОСТИ ПРАКТИКИ РОСПАТЕНТА

3.1. ТОВАРНЫЕ ЗНАКИ

Роспатент отменил решение экспертизы об отказе в регистрации в качестве товарного знака княжеского имени и предоставил правовую охрану на территории Российской Федерации знаку по международной регистрации № 1224189 «PRINCESSE CHARLENE DE MONACO».

Экспертиза мотивировала свое решение тем, что заявленное обозначение «PRINCESSE CHARLENE DE MONACO» воспроизводит имя принцессы Шарлен, княгини Монако, и заявленное от имени ADMINISTRATION DES BIENS DE SAS LE PRINCE DE MONACO, будет вводить потребителя в заблуждение относительно

производителя товаров в отношении товаров 31 класса МКТУ «produits horticoles plus particulièrement les roses».

В заключении экспертизы также отмечается, что представленные заявителем материалы не содержат правоустанавливающих документов, наделяющих заявителя возможностью зарегистрировать имя княгини Монако в качестве товарного знака и совершать юридически значимые действия от ее имени.

Однако далее, уже в палате по патентным спорам Роспатента, заявителем указал, что, являясь государственным учреждением, входящим в административную структуру Княжеского дома Монако, имеет в своем ведении все

имущество Княжеского дома (материальное и нематериальное) и наделен полномочиями выступать от имени княжеской семьи по всем вопросам, в том числе от имени супруги князя Албера II — княгини Шарлен, представившей от своего имени оригинал письма-согласия. Указанные обстоятельства позволили предоставить правовую охрану на территории Рос-

сийской Федерации знаку по международной регистрации № 1224189 в отношении товаров 31 класса МКТУ «*produits horticoles plus particulièrement les roses*». (см. Решение Роспатента 00012241891224189. (2017.06.30) PRINCESSE CHARLENE DE MONACO).

4. НОВОСТИ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

4.1. ПАТЕНТЫ

Суд признал нарушение патента № 2261896 на изобретение «Способ очистки растительных масел от восков» и постановил возместить с ответчика убытки в виде расчетной стоимости незаключенного лицензионного договора.

Размер взимаемого ущерба, определен как убытки, составляющие стоимость незаключенного лицензионного договора, который мог бы быть заключен в обычных условиях, и составляет более 2300000 долл. США.

Как следует из заключения судебной комплексной патентно-технической и экономической экспертизы, ответчиком в процессе производства растительных масел использовались все признаки созданного истцами изобретения, в результате чего истцам причинены убытки в названном размере. Данная денежная сумма рассчитана как упущенная выгода (неполученные доходы) истцов исходя из размера вознаграждения по лицензионному договору о передаче права использования изобретения, на заключение которого истцы могли бы рассчитывать в отсутствие противоправного поведения со стороны ответчика — ОАО «Астон». Ответчик обращал внимание на то, что взятая судом сумма убытков превышает годовую прибыль хозяйствующего субъекта в несколько раз, что противоречит принципу справедливости убытков и соразмерности ответственности, однако суд признал обоснованность выводов судебного эксперта о расчете размера вознаграждения, которое подлежало бы выплате истцам по условиям лицензионного договора при обычных условиях оборота. Суд отметил, что убытками является вся стоимость незаключенного лицензионного договора в расчетном периоде (прогнозируемый пятилетний период), а не его часть, исходя из использования изобретения сроком менее 5 лет, т.к. истцы могли рассчитывать на пятилетний период использования изобретения при заключении с ними договора.

(см. Постановление от 18 мая 2017 г. Президиума Ростовского областного суда, дело N44-г-45).

Отменяя решение и постановление Суда по интеллектуальным правам, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации отметила, что при разрешении споров, связанных с требованиями о признании патентов недействительными, судам необходимо устанавливать то, каким образом спорный патент может негативно повлиять на права и деятельность физического или юридического лица, требующего признания патента недействительным.

Общество, обращаясь в Суд по интеллектуальным правам, указало, что наличие спорного патента препятствует в реализации обществом своих функций по производству и сбыту майонеза. При этом из материалов дела следует, что изобретение общества приобрело охраноспособность значительно позже изобретения комбината, тогда, когда комбинат уже производил и реализовывал продукцию на основании изобретения, продукция была известна потребителям. Каких-либо доводов о том, что сохранение правовой охраны изобретения комбината по спорному патенту нарушает права общества как патентообладателя или потребителя, нарушает публичные интересы (интересы неопределенного круга лиц), заявителем не приведено. Таким образом, общество, оспаривая патент, выразило исключительно интерес по устранению конкурента с рынка определенного продукта, что не соответствует требованиям добропорядочности, разумности и справедливости при конкуренции производителей, а также не соответствует интересам публичного порядка, который заинтересован при недоказанности таких злоупотреблений как паразитирование на чужих результатах интеллектуальной собственности, введение потребителей в заблуждение, нарушение требований безопасности при производстве продукции, в свободной конкуренции разнообразных продуктов интеллектуальной деятельности.

(см. Определение от 30 мая 2016 г. N300-КГ15-17170 Верховного Суда Российской Федерации).

Суд признал недействительным Решение Роспатента об удовлетворении возражения против выдачи патента № 75390 на промышленный образец «Узел прохода декоративный для гофрированного воздуховода» в связи с установлением фальсификации документов возражения, и обязал Роспатент восстановить охрану промышленного образца.

Судом установлено, что при рассмотрении возражения коллегией палаты по патентным спорам Роспатента, были учтены, наряду с другими документами, технические условия ТУ 4863-001-71759668-2007 (копию), которые легли в основу оспариваемого решения Роспатента. Патентообладатель заявил о фальсификации названного доказательства. В целях проверки заявления о фальсификации, судом были предприняты действия, направленные на получение сведений об обстоятельствах согласования ТУ 4863-001-71759668-2007, и суд удовлетворил ходатайство о назначении судебно-технической экспертизы давности изготовления ТУ 4863-001-71759668-2007. Исследовав истребованные оригинальные экземпляры ТУ 4863-001-71759668-2007, экспертизой уста-

новлено, что оттиск штампа, рукописные записи в графах штампа на одиннадцатом листе ТУ 4863-001-71759668-2007 не соответствуют дате, указанной в документе (16.11.2007), поскольку выполнены не ранее 2012 года, при этом печатный текст титульного и одиннадцатого (в том числе рисунок 7) листов этих ТУ выполнены в разное время.

Вместе с тем дата приоритета спорного промышленного образца – 13.02.2009, то есть с учетом изложенных выводов судебно-технической экспертизы ТУ 4863-001-71759668-2007, в частности одиннадцатый лист с рисунком 7, не могут порочить новизну указанного промышленного образца, поскольку не имели место быть на дату приоритета этого промышленного образца, а, следовательно, не являлись общедоступным источником информации.

При таких обстоятельствах ТУ 4863-001-71759668-2007 не могут быть признаны судом достоверным доказательством, свидетельствующим о несоответствии спорного промышленного образца условию патентоспособности «новизна».

(см. Решение 31 августа 2017 года Суда по интеллектуальным правам, дело № СИП-287/2016)

5. НОВОСТИ ПРАКТИКИ РОСПАТЕНТА

5.1. ПАТЕНТЫ

Роспатент аннулировал промышленный образец «ЭТИКЕТКА ДЛЯ КОНФЕТ «АФРИКА» по патенту №№ 87980 с приоритетом от 18.02.2013 в связи с известностью товарного знака № 401904 с более ранним приоритетом от 12.12.2008, охраняемым в Российской Федерации в отношении товаров 30 класса МКТУ «конфеты», однородных товарам, для которых оспариваемый промышленный образец служит этикеткой.

Оспариваемый промышленный образец относится к изделиям промышленного дизайна — этикеткам.

Противопоставленный товарный знак представляет собой комбинированное обозначение, выполненное в виде этикетки.

Анулируя патент на промышленный образец, палата по патентным спорам Роспатента отметила, в частности, следующее.

Анализ материалов дела показал, что сравниваемые объекты интеллектуальной собственности — оспариваемый патент на промышленный образец и товарный знак, представляют собой этикетки для конфет, т.е. имеют одинаковое назначение и область применения. Следует констатировать, что внешний вид этикетки для конфет оспариваемого патента

производит такое же общее зрительное впечатление как и известная из товарного знака этикетка. Сходство обусловлено, прежде всего, совпадением доминантных признаков, запоминающихся в первую очередь, на которых в большей степени фиксируется внимание. Данные признаки определяют внешний вид и формируют общие зрительные впечатления, остающиеся изделиями.

Несмотря на некоторые визуальные различия, заключающиеся, в частности, в наличии у этикеток по оспариваемому патенту и противопоставленному товарному знаку разных изобразительных элементов в круте (голова жирафа и льва) и на фоне африканского пейзажа (силуэты деревьев разного вида, силуэты разных африканских животных), разных словесных элементов («АФРИКА» и «ЛЁВУШКА»), разных изобразительных элементов в правой части этикеток, а также нюансов в части цветовой проработки, тем не менее, сравниваемые объекты интеллектуальной собственности оставляют сходное общее зрительное впечатление в целом.

Следует констатировать, что внешний вид этикетки по оспариваемому патенту производит общее впечатление, которое может привести к смешению с известным на дату

подачи указанной заявки на промышленный образец товарным знаком другого лица, охраняемым в Российской Федерации в отношении однородных товаров, имеющим более ранний приоритет.

Следовательно, решение по оспариваемому патенту, которое ассоциируется с решением по противопоставленному товарному знаку, относится к решениям, способным ввести в заблуждение пользователя изделия в отношении

производителя товара, для которого изделие служит упаковкой.

Таким образом, в возражении приведены доводы, обосновывающие правомерность отнесения промышленного образца по оспариваемому патенту к решениям изделий, противоречащим общественным интересам. (Решение Роспатента 2013500550/4987980. (2017.02.22) ЭТИКЕТКА ДЛЯ КОНФЕТ “АФРИКА”)

5.2. АВТОРСКОЕ ПРАВО

Суд пришел к выводу, что сам алгоритм действий по заключению сделки путем электронного документооборота не является объектом авторского права, а доказательств наличия в Соглашении индивидуально-авторского стиля при описании процесса электронного документооборота, и как следствие его использования ответчиком при размещении своего Регламента, истцом в материалы дела не представлено.

Как следует из материалов дела и установлено судами, истец, обращаясь в суд с иском, ссылался, в то, что на сайте в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» с доменным именем «factorplat.ru» и сетевым адресом на момент подачи настоящего заявления, размещено (доведено до всеобщего сведения) следующее произведение: «Соглашение об электронном документообороте на рынке финансирования под уступку денежного требования (факторинг)», которое на сайте ответчика factorplat.ru представлено под названием «Регламент проведения операций электронного документооборота на платформе FactorPlat на рынке финансирования под уступку денежного требования (факторинг)».

По мнению истца, контрафактное произведение «Регламент проведения операций электронного документооборота на платформе FactorPlat на рынке финансирования под уступку денежного требования (факторинг)» размещено на странице factorplat.ru/about/. Истец, считая себя обладателем исключительного права на Произведение, что подтверждается экземпляром произведения с указанным на нем знаком охраны авторского права от 2013 года, служебным заданием, актом приема передачи выполненного служебного задания, обратился в суд с настоящим иском.

Суд первой инстанции удовлетворил заявленные требования, однако суд апелляционной инстанции повторно рассматривавший дело, с выводами суда первой инстанции не согласился, и отказал в удовлетворении иска. В результате исследования текста как Соглашения, так и Регламента суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что текст «Соглашение об электронном документообороте на рынке финансирования под уступку денежного тре-

бования (факторинг)» в силу прямого указания пункта 5 статьи 1259 ГК РФ не может быть признан объектом защиты авторского права. При этом суд апелляционной инстанции установил, что Соглашение не отвечает признакам произведения, как объекта авторского права (новизны, творческого характера создания произведения, оригинальность (уникальность, неповторимость) произведения), поэтому у суда первой инстанции отсутствовали правовые основания для удовлетворения требований истца. Суд кассационной инстанции соглашается с выводами суда апелляционной инстанции о том, что текст «Соглашение об электронном документообороте на рынке финансирования под уступку денежного требования (факторинг)» в силу прямого указания пункта 5 статьи 1259 ГК Российской Федерации не может быть признан объектом защиты авторского права.

Также суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что сам алгоритм действий по заключению сделки путем электронного документооборота не является объектом авторского права, а доказательств наличия в Соглашении индивидуально-авторского стиля при описании процесса электронного документооборота, и как следствие его использования ответчиком при размещении своего Регламента, истцом в материалы дела не представлено. (см. Постановление от 29 июня 2017 года по делу № А56-23644/2016 Суда по интеллектуальным правам).

В споре по исковому заявлению компании “Майкрософт” / Microsoft Corporation (USA, Redmond, One Microsoft Way) и компании “Аутodesk Инк.” / Autodesk Inc. (USA, California, San Rafael, 111, McInnis Parkway) к ООО “Архстрой “Енисей” о взыскании компенсации за нарушение исключительных авторских прав на программы для ЭВМ, суд отметил, что совокупность перечисленных документов является достаточной для подтверждения наличия у истцов как действующего статуса юридических иностранных лиц по законам США, так и полномочий иностранных физических лиц на выдачу и подписание доверенностей от их имени.

Исковые требования заявлены от имени компаний — юридических лиц, зарегистрирован-

ных по праву Соединенных Штатов Америки. Согласно международным договорам Российской Федерации юридический статус иностранных участников арбитражного процесса определяется по их личному закону — коллизивной норме, позволяющей определить объем правоспособности и дееспособности иностранного лица (юридический статус). Юридический статус иностранного юридического лица определяется по праву страны, где учреждено юридическое лицо (зарегистрировано или имеет свое основное местонахождение). Все документы, представленные истцами в подтверждение своего юридического стату-

са, апостилированы, что исключает сомнения в соответствии указанных документов личному закону истцов. Суд отметил, что совокупность перечисленных документов является достаточной для подтверждения наличия у истцов как действующего статуса юридических иностранных лиц по законам США, так и полномочий Кевина Лара и Бенджамина О. Орндорфа на выдачу и подписание доверенностей от их имени. (см. Постановление от 27 июня 2017 г. по делу N А74-11585/2015 Суда по интеллектуальным правам).

Офисы фирмы «Городисский и Партнеры»

Россия, 129090, **МОСКВА**
ул. Большая Спасская, 25, стр. 3
Телефон: +7(495) 937-61-16/61-09
Факс: +7(495) 937-61-04/61-23
e-mail: pat@gorodissky.ru
www.gorodissky.ru

Россия, 197046, **С-ПЕТЕРБУРГ**
Каменноостровский пр-т, 1-3, оф. 30
Телефон: +7(812) 327-50-56
Факс: +7(812) 324-74-65
e-mail: spb@gorodissky.ru

Россия, 141980, **ДУБНА**
Московская обл.,
ул. Флёрова, д.11, оф.33
Телефон: +7 (496) 219-92-99/92-29
e-mail: dubna@gorodissky.ru

Россия, 350000, **КРАСНОДАР**
ул. Красноармейская, 91
Телефон: +7(861) 210-08-66
Факс: +7(861) 210-08-65
e-mail: krasnodar@gorodissky.ru

Россия, 620026, **ЕКАТЕРИНБУРГ**
ул. Розы Люксембург, 49
Телефон: +7 (343)351-13-83
Факс: +7 (343)351-13-84
e-mail: ekaterinburg@gorodissky.ru

Россия, 603000, **Н. НОВГОРОД**
ул. Ильинская, 105а
Телефон: +7(831) 411-55-60
Факс: +7(831) 430-73-39
e-mail: nnovgorod@gorodissky.ru

Россия, 607328, **САРОВ ТЕХНОПАРК**,
Нижегородская обл.,
Дивеевский район, пос. Сатис,
ул. Парковая, 1, стр. 3, оф. 14
Телефон / Факс +7 83130 67475
e-mail: sarov@gorodissky.ru

Россия, 443096, **САМАРА**
ул. Осипенко, 11, офисы 410-412
Телефон: +7(846) 270-26-12
Факс: +7(846) 270-26-13
e-mail: samara@gorodissky.ru

Россия, 420015, **КАЗАНЬ**
ул. Жуковского, 26
Телефоны: +7 (843) 236-32-32
Факс: +7 (843) 237-92-16
e-mail: kazan@gorodissky.ru

Россия, 614045, **ПЕРМЬ**
Топольевый переулок, дом 5
ЖК «Астра», офис 4.8
Телефон: 7 (342) 258 34 38
факс: 7 (342) 258 34 39
e-mail: perm@gorodissky.ru

Россия, 690091, **ВЛАДИВОСТОК**
Океанский проспект, 17, офис 1003
Телефон: +7 (423) 246-91-00
Факс: +7 (423) 246-91-03
e-mail: vladivostok@gorodissky.ru

Россия, 630099, **НОВОСИБИРСК**
ул. Депутатская, 46, офис 1204,
Деловой центр «Ситицентр»
Телефон: +7 (383) 209-30-45
Факс: +7 (383) 209-30-45
e-mail: Novosibirsk@gorodissky.ru

Украина, 01135, **КИЕВ**
ул. Черновола, 25, офис 3
Телефон: +380(44) 278-49-88
Факс: +380(44) 503-37-99
e-mail: office@gorodissky.ua
www.gorodissky.ua